

[r], вносимое по аналогии со связующим []. Например, слово *khaki* произносится [ˈka:ki] (амер.); [ˈka:ki] (брит.). Канадцы, как и американцы, произносят [r] в конце слов и перед согласными в словах типа *car, cart*. Американское звонкое произношение глухого [t] в интервокальной позиции распространено в Канаде, поэтому пары *bleating* (пускать кровь) – *bleeding* (кровотечение), *butter* – *budder* могут быть почти омофонными. Но около половины канадцев произносят в таких парах разные звуки.

Акцентная структура канадского варианта имеет отчётливую американскую окраску, так как в многосложных словах типа *dic-tion'ary, ordi'nary, obli'gatory, refor'matory* в канадском варианте обычно наблюдается секундарное (третичное) ударение на суффиксе, в то время как в британском произношении эти слова имеют только одно ударение на корне и слоги сливаются, значительно упрощая структуру слова.

Опираясь на данные социолингвистических исследований, посвящённых изучению вопроса престижности британского и американского варианта произношения, можно отметить, что в словах типа *news, dew, tune, student*, где после альвеолярного согласного британскому [ju] отвечает американское [u:], британская норма пользуется в Канаде большим престижем, за исключением слова *suit*, в котором 83% информантов в виде ответов на вопросы исследователя произносили [u]. Авис отметил, что произношение этих слов с монофтонгом наблюдалось чаще у говорящих более низкого культурного уровня, в то время как престижность [ju] имела следствием распространение его на произношение даже таких слов, как *moon, noon, too*. В Онтарио произношение *duke* [duk], *news* [nuz] многими носителями расценивалось как «некрасивое» (*inelegant*).

На сегодняшний день канадский английский занимает особое промежуточное положение между британским (оксфордским) и американским английским. Но в ходе данного исследования можно обнаружить большее сходство канадского варианта английского языка с американским. И, в тоже время, необходимо отметить, что британский вариант произношения расценивается в Канаде, как более престижный. Но всё же, географическое положение и исторические особенности развития канадского варианта английского языка дают право предположить, что в дальнейшем влияние американского английского на канадский вариант окажется значительным.

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ПОЭМЕ КУЛ ГАЛИ «КЫССА-И ЙУСУФ» (1233)

Барабанова М.А., Нуриева Ф.Ш.

Языковое моделирование тех или иных фрагментов объективной действительности – одно из наиболее плодотворных направлений современной когнитивной лингвистики. Внимание большинства лингвистов по-прежнему привлекает человек, его внутренний мир, взаимодействие с окружением [2; 5]. Моделирование внутреннего мира средневекового человека вписывается в общую парадигму антропоцентрического научного знания, поскольку центральной темой средневековой литературы является человек, его отношение к Богу, к себе.

Тюрко-татарская литература средневекового Поволжья впитала в себя наряду с идейно-эстетическим богатством устного народного творчества образцовую для мусульманского Востока арабо-персидскую культурную традицию. Это не могло не отразиться в литературных памятниках той эпохи в условиях господствующего положения идеологии Ислама как неотъемлемой составной части духовной культуры мусульманства.

Наше исследование направлено на определение личностных качеств средневекового тюрка, отражающих его мировоззрение и восприятие мира, анализ языковых единиц, создающих в совокупности его внутренний мир. Это первая попытка моделирования культурно-языковой картины мира старшего периода в татарском языкознании. Работу мы построили на материале поэмы Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе»).

«Кысса-и Йусуф» (написана в 1233 году) представляет собой первый письменный тюрко-татарский литературный памятник Поволжья. Кул Гали положил в основу своего произведения библейско-коранический сюжет о Йусуфе (Иосифе). Йусуф был одним из двенадцати сыновей главы рода Йакуба, рожденный рано умершей любимой Рахилей. Старшие братья поддались зависти, отлучили Йусуфа от отца. Волею судьбы он оказался в Египте, где его в качестве раба купил хранитель казны Кытфир, который впоследствии умер. В результате многих испытаний Йусуф становится хранителем казны. Братья приходят к нему за помощью, он их прощает, Йусуф встречается с Йакубом.

В статье мы ограничиваемся исследованием понятия *сабырлык* ‘терпение’. Оно раскрывается соответствием воли человека воле Божьей. Номинативное ядро понятия *сабырлык*

имеет следующие значения: ‘терпение, выдержка, выносливость, сдержанность, крепость’: *Қол, хәкменә рази улыб, сабыр қылса, Михнәт соңра рахәти һәм улур имди!* [1; 256; 895] ‘если раб будет терпеть, подчинившись решению Бога, все страдания закончатся обретением благодати’. Все герои поэмы, для которых Божья воля является нормой поведения, достигают намеченной цели. Зафиксирован ряд синонимов: *сабыр кылду* ‘проявление терпения’: *Бән қылурумән имди бонда сабыр жәмил, – Сабыр берлә морад хасил улур имди* [1; 86; 167] ‘я стану эту беду переносить терпеливо, терпение всегда доведет до цели’; *рази улу* ‘смирение’: *Йарлы Йағқуб бу тәдбирә рази улди, Йусефи вирмәклек[к]ә иқрар қылди* [1; 58; 57] ‘бедный Якуб с этим смирился, решил отдать им Йусуфа’; *буи виру* ‘подчинение, покорность’: *Қол Хақ әмринә буи вирмәк кәрәк имди* [1; 86; 907¹] ‘надо было покориться решению Всевышнего’.

Терпение своих героев автор передает также с помощью временного пространства, например, долгих *70 лет* ждал встречи с любимым сыном двухсотлетний Йакуб: *Аһ, йәтмиш кун микән, аһ, дәригә, йүхсә йәтмиш ай микән, аһ, йүхсә йәтмиш йыл микән Йусефемнең кәчәкмәки?* [1; 80; 141] ‘ах, семьдесят ли дней, о горе, семьдесят ли месяцев, ох, или же семьдесят лет будет отсутствие Йусуфа?’ и т.д.

Отраженные в литературном произведении идеи созвучны татарскому устному народному творчеству: *Сабыр төбе – сары алтын* (посл.) ‘терпение – золото’; *Сабыр иткән – морадына жәйткән* (погов.) ‘терпеливый достигнет цели’, что подтверждает нашу мысль об универсальности для татарского менталитета понятия *сабырлык* ‘терпение’.

Рассматривая средневекового человека с позиции лингвиста, мы постарались ответить на вопрос, что являлось самым важным личностным свойством, как строились отношения во времена написания поэмы «Кысса-и Йусуф». Чем больше нас отделяет история от эпохи государственности наших предков – волжских булгар, тем больше нас притягивает внутренний мир средневекового тюрка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гали Кол Кыйсса-и Йосыф/ Кол Гали/ Төз. Ф.С. Фәсиев. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1983. – 543 б.

2. Яковенко Е.Б. Homo biblicus. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования)/ Е.Б. Яковенко. – М.: Изд-во «Эйдос», 2007. – 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Рублева Н.А.

*Вятский государственный гуманитарный университет
Киров, Россия*

Фразеология – это одно из наиболее выразительных средств языка, которое помогает говорящему или пишущему добиться особого экспрессивно-стилистического эффекта, более емко, ярко и звучно донести свою мысль до реципиента, не прибегая к ненужным засоряющим сообщению словам. Фразеологизм принадлежит особая роль в вербальной коммуникации при устном переводе в частности, так как помимо передачи определенной информации они способны воздействовать на чувства и воображение реципиента, одновременно выполняя информативную и прагматическую функцию.

Для многих английских фразеологических единиц характерны многозначность и стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод на другие языки. ФЕ переводят либо фразеологизмом – *фразеологический перевод* (использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия), либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) – *нефразеологический перевод*.

- Строго *лексический перевод* применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом: to set on fire – зажечь, to catch fire – загореться.

- К *калькированию* прибегают и в таких случаях, когда «семантический эквивалент» отличается от исходной ФЕ по колориту, или при «оживлении» образа. Например, a spotless reputation можно перевести почти дословно: иметь незапятнанную репутацию; halls of power – коридоры власти.

- *Описательный перевод* ФЕ сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ.

- *Контекстуальный и выборочный перевод* противопоставлены моноэквивалентному переводу и свободному переводу. Они используются когда ИЯ нет необходимых фразеоло-